

Н.А. Солнцев

К ВОПРОСУ ОБ ИСЧЕЗНУВШИХ ОСТРОВАХ БАРЕНЦЕВА МОРЯ

В настоящее время достаточно выяснена громадная абразионная деятельность моря, приводящая к сокращению, а то и к полному уничтожению на глазах у людей целых островов. В этом отношении широкой известностью пользуется история острова Гельгоганда, сложенного красными песчаниками. В 1072 г. он имел площадь, равную 900 км², а в настоящее время от него остался небольшой скалистый островок площадью не более 1 км². На месте другого острова - Нордстранд, существовавшего на памяти людей, теперь находится открытое море с минимальной глубиной 14 м.

Участки суши, сложенные рыхлыми песчано-глинистыми отложениями, разрушаются еще быстрее. С этой стороны весьма показательны Зимний и Канинский берега Белого моря. Еще интенсивнее разрушается остров Моржовец. С 1837 г. по 1865 г. береговая линия отступила на 502 м, а с 1860 г. по 1881 г. еще на 513 м. П.И. Башмаков считает, что приблизительно через 1 000 лет на месте острова останется только песчаная отмель.

Быстрее всего разрушаются те побережья, в строении которых наряду с рыхлыми осадками принимает участие ископаемый лед. Советскими полярниками выяснены весьма любопытные данные, касающиеся темпов разрушения таких берегов в море Лаптевых. В отношении указанного района уже существует несколько специальных работ, подробно освещающих этот вопрос, поэтому мы позволим себе лишь коротко напомнить важнейшие факты.

Сравнительно недавно было обнаружено исчезновение острова Васильевского, находившегося западнее Ляховских островов. Остров Васильевский и лежащий неподалеку от него более крупный остров Семеновский были открыты в 1815 г. Максимом Ляховым. В 1823 г. на них побывали Анжу и Фигурин. П.Ф. Анжу, определил размеры острова Васильевского довольно точно: в переводе на метры его длина составляла 7 408 м при ширине 463 м. В 1912 г. ледокол «Вайгач» подходил к обоим островам, причем гидрограф К.К. Неупокоев также определил их размеры. По его данным, остров Васильевский имел в длину уже не более 4 630 м (2,5 мили).

В 1936 г. гидрографическое судно «Хронометр», несмотря на тщательные поиски, острова Васильевского не нашло.

Исходя из того, что многие участки побережья морей Лаптевых и Восточно-Сибирского сложены песчано-глинистыми толщами с ископаемым льдом и что именно благодаря этому море здесь такими быстрыми темпами разрушает сушу, можно полагать, что в прошлом против этих побережий островов было гораздо больше, чем сейчас. Так, например, известно, что в 1739 г. Дмитрий Лаптев, идя на дубель-шлюпе «Иркутск», открыл в этом районе два небольших острова, названные им остров Меркурия и остров Диомида. Оба они лежали на расстоянии 14 миль друг от друга в проливе Дмитрия Лаптева. Через 22 года остров Диомида издали видел купец Шалауров. С тех пор оба открытых острова никому больше обнаружить не удалось, а

потому долгое время являлось загадкой: действительно ли они существовали и не ошибся ли Лаптев, приняв за острова крупные стамухи? А.В. Соколов, придерживавшийся последней точки зрения, ссылаясь на то, что если бы эти острова действительно существовали и потом были размыты, то на их месте должен был бы сохраниться след, хотя бы в виде подводной банки.

Через несколько лет после выхода в свет работы А.В. Соколова, а именно в 1934 г., в проливе Лаптева такая банка была обнаружена, и П.К. Хмызников доказал, что она действительно находится там, где Дмитрий Лаптев указывал местоположение острова Диомида. Ныне больше не вызывает сомнения тот факт, что остров Диомида и, вероятно, остров Меркурия 200 лет тому назад еще существовали, но вскоре были нацело размыты морем.

В свете этих данных теперь совершенно по-новому рассматривается и проблема гипотетических земель Санникова и Андреева. В.Н. Степанов в прекрасном докладе на II Всесоюзном географическом съезде, в 1947 г., убедительно показал, что еще в недалеком прошлом эти земли действительно существовали, но затем были разрушены. Автор, анализируя разнообразные факты (характер морских грунтов, наблюдения над приливо-отливами, характер морских льдов, исторические показания и т.д.), указывает бывшее местоположение этих земель, а по отношению к Земле Андреева даже считает вполне вероятным, что некоторые ее части могут и сейчас выходить на дневную поверхность, хотя теперь они не превышают высоты нагроможденных льдов. Академик В.А. Обручев также считает, что эти острова существовали, и что, наряду с другими свидетельствами, надежным подтверждением может служить весенний перелет птиц в сторону этих земель, наблюдавшийся многими полярными исследователями [Обручев, 1946].

Учитывая динамические особенности побережий Ледовитого океана, мы, во-первых, должны сделать логический вывод о том, что их береговая линия претерпела значительные изменения в своих очертаниях на протяжении последних столетий и, во-вторых, что в прошлом в таких районах могли и должны были находиться острова, которые больше не существуют в наши дни. С этой точки зрения большой интерес представляет Баренцево море. Дело в том, что, как известно, ископаемые льды принимают участие в строении многих его островов и материковых побережий. Однако, за исключением острова Колгуева и нескольких маленьких островов вдоль южного побережья Баренцева моря, почти все они сложены твердыми осадочными и метаморфическими породами, благодаря чему их разрушение идет крайне медленно.

Работая летом на острове Колгуеве, удалось обнаружить, что и в его строении некоторое участие принимает ископаемый лед. Нами была обнаружена вскрытая абразией громадная глыба погребенного льда. Она лежала на плотных серых глинах бореальной трансгрессии и сверху была перекрыта покровом морены. В результате таяния вскрытого льда в этом месте на берегу образовался обширный цирк, имеющий в поперечнике не менее 150 м. Днище цирка возвышалось над уровнем моря на 8-10 м и представляло собой хаотическую картину разбросанных по всему его пространству, и особенно вблизи боковых стенок, разнообразной величины, осевших моренных бугров. Задняя стенка цирка была совершенно отвесной и состояла из чистого белого льда видимой мощностью не менее 10 м. Над ней нависал в виде карниза, скрепленный корнями растений, моренный покров.

У самого подножия ледяной стены был разлит поток жидкой сметанообразной массы серого цвета, образовавшийся за счет размыва тальми водами подстилающих лед серых морских глин. Сметанообразная масса, как лава, медленно ползла к центральной части цирка между глыбами обвалившейся морены и образовывала здесь мощный, сравнительно быстро движущийся поток. Соскользнув с края уступа, он

попадал на узкий пляж, пересекал его и изливался прямо в море. Несмотря на сравнительно незначительную ширину, в 2-3 м, поток оказался совершенно непреодолимым препятствием, и автору этих строк пришлось сделать несколько лишних километров пути: вернуться назад, для того чтобы взобраться на береговой обрыв, затем верхом обойти цирк и снова опуститься к морю.

Небольшие линзы погребенных под мореной льдов были нами обнаружены и в других частях острова. Мощность их в низменной южной части Колгуева, представляющей собой древнюю абразионную террасу («Большая лапта»), всегда была незначительна. В северной, сильно пересеченной холмисто-моренной части острова, естественно, мощность погребенных льдов могла быть значительно больше.

Приведенные факты показывают, что в геологическом строении острова Колгуева как в прошлом, так и в настоящее время, известную, а может быть и весьма значительную роль играют погребенные льды. Понятно, что это обстоятельство способствовало энергичному разрушению побережья, особенно с западной, открытой для большой морской волны части острова. Все эти и некоторые другие геоморфологические факты, изложенные в ранее опубликованных нами работах, убеждают в том, что еще недавно остров Колгуев простирался значительно дальше на запад и что современная его площадь - лишь остаток более крупного острова. Хорошим доказательством этого служит мелководье, окружающее остров, которое является как бы его подводным фундаментом.

В литературе, касающейся истории исследования Баренцева моря, имеются два любопытных указания на открытие островов, которые позже не были обнаружены. Так, в 1553 г. Хью Виллоуби, идя на северо-восток от Нордкапа, увидел 14 августа неизвестную землю. Об этом событии он говорит в дневнике весьма сжато: «14-го рано утром мы увидели землю. Мы подошли к ней и спустили наш бот, чтобы посмотреть, что это была за земля. Но бот не мог подойти к берегу из-за мелководья и из-за большого количества льда. Однако на берегу не было видно никаких признаков жилья. Земля эта находится на широте 72° в 160 лигах (1 лига = 5,57 км) к востоку с уклоном к северу от Сийнэма. (Сийнэм на современных картах отсутствует. Предполагают, что он находился где-то в районе нынешнего Гаммерфеста, т.е. западнее м. Нордкап.) После этого 15, 16 и 17 августа мы плыли к северу» [*Английские...*, 1938].

Эта земля, под именем «Земли Виллоуби», долго обозначалась на картах. Так, например, она была изображена на карте, приложенной к описанию третьего путешествия Баренца, составленного Потеном в его сочинении «*Regum et urbis Amsterdamensium historia*», и изданном в Амстердаме в 1611 году. Предписания отыскать и осмотреть эту землю давались в инструкциях многим экспедициям XVI века: например, в инструкции несостоявшейся экспедиции Бэссендайна, Удкока и Ричарда Броуна (1568), в инструкции экспедиции Пэта и Джекмэна (1580) и др.

Норденшельд предполагал, что Виллоуби видел остров Колгуев; Ф.П. Литке думал, что это была Гусиная Земля.

И то и другое мало вероятно. Основанием для подобных предположений является лишь то, что заподозрить в обмане такого тщательного и добросовестного исследователя, каким был Хью Виллоуби, невозможно, а между тем открытый остров позже никем обнаружен не был.

Первое предположение, т.е. что Виллоуби наткнулся на остров Колгуев, невероятно потому, что, во-первых, этот остров был уже достаточно известен мореплавателям того времени, так как все они пользовались услугами русских поморов, прекрасно знавших всю южную часть Баренцева моря и дававших иностранным морякам точнейшие указания для плавания и определений. Так, уже на следующий год после гибели Виллоуби, т.е. в 1555 г. в Баренцевом море плавал

Стефен Бэрроу, который не только знал название Колгуева, но и определял относительно него положение своего корабля, о чем он пишет в своем отчете. То, что встреченная Виллоуби земля не была о. Колгуевым, подтверждает и определенная этим моряком широта - 72°. Несмотря на все (несовершенство навигационных приборов того времени, трудно без большой натяжки допустить ошибку определения в 2 ½ ° широты и в несколько сотен километров по долготе! (Указание на положение Земли Виллоуби примерно где-то в 160 лигах к восток - северо-востоку от Сийнэма не дает никакого повода заподозрить, что это мог быть все-таки Колгуев.

Второе предположение о том, что это была Гусиная Земля, еще менее вероятно. Спутать громадную Новую Землю, к которой стремились все эти моряки, и небольшой вновь открытый остров совершенно невозможно. Единственным поводом для такого предположения, возникшего впоследствии, является указанная Виллоуби широта острова. Исходя из определения положения острова, данного Виллоуби, картографы начала XVII века справедливо помещали открытую им землю на широте 72° и немного восточнее Кольского меридиана (см. указанную карту в сочинении Потона). Таким образом, есть много оснований считать Землю Виллоуби действительно существовавшей в XVI веке, но позже уничтоженную морской абразией.

Вторым островом, также теперь несуществующим, является остров Витсена, открытый голландским мореплавателем Фламмингом в 1688 г. М.С. Боднарский указывает, что Фламминг подробно описал этот остров, определил его положение и размеры; остров Витсена находился в 25 милях к север - северо-востоку от Колгуева и имел в окружности всего от трех до четырех миль [*Боднарский, 1926*]. В своем журнале это событие Фламминг описывает следующим образом: «24 июля поутру увидели мы остров Колгуев на NW в 4 или 5 милях. Вечером повернули от него на NNO, со свежим ветром и великим волнением. На другой день в полдень увидели остров, никому из нас неизвестный и на картах не показанный. Мы подошли к нему для осмотра его, но сделалось так мрачно, что должны были лечь к SSW; через два часа выяснено. Мы стали к нему опять лавировать по глубине от 6 до 15 сажен, грунт - белый песок; но так как течением сносило нас назад, то и принуждены мы были оставить новооткрытый остров, который по дружбе к амстердамскому бургомистру Витсену назвал я его именем» [*Литке, 1948*].

Ф.П. Литке в своем «Четырехкратном путешествии в Северный Ледовитый океан», на основании того, что остров Витсена никогда и никем более не был найден, выражает сомнение в правильности определений, сделанных Фламмингом. Он пишет: «Фламминг считал расстояние Витсена от Колгуева 25 миль на NNO. По достоверно известному нам взаимному положению острова Колгуева и Новой Земли, определится этим румбом и расстоянием остров Витсена от Междушарского острова к западу в 4 немецких или 16 итальянских милях. Мы знаем теперь достоверно, что в этом месте никакого отдельного от Новой Земли острова нет, потому нельзя сомневаться, что Фламминг видел берег этой последней и именно Междушарский остров. Пасмурная погода и обширное устье Костина шара скрыли от него берега Новой Земли, и он подумал, что видимая им земля есть совершенно отдельно лежащий остров. На старинных картах показывался остров Витсен в расстоянии 40 немецких миль от Новой Земли, но это оттого, что последняя предполагалась в отношении к острову Колгуеву слишком далеко к востоку».

Таким образом, не имея никаких оснований опровергать, открытие Фламминга, Ф.П. Литке и некоторые другие исследователи, исходя из отсутствия между Колгуевым и Новой Землей островов, снова ищут объяснения этого факта в ошибках счисления. Однако мы полагаем, что такой вывод неправилен.

Еще 30-40 лет тому назад, когда не были известны все описанные выше факты и когда положение островов считалось вечным и неизменным, ничего другого не оставалось, как относить неувязки и расхождения с современными фактами к неточности навигационных приборов того времени. В наши дни такая примитивная позиция удовлетворить исследователя больше не может.

Мы полагаем, что остров Витсена действительно существовал примерно в указанном Фламмингом месте. Находясь вблизи от Колгуева, он, вероятно, был сложен из тех же самых пород, т.е. его основание составляли глины бореальной трансгрессии, перекрытые слоем песка и гальки; еще выше эта серия, была в свою очередь перекрыта мореной. Не исключена возможность того, что между глинами бореальной трансгрессии и мореной были заключены глыбы мертвого льда. Такое строение острова, его положение в открытом море и небольшие размеры способствовали энергичному разрушению. Судя по темпам разрушения берегов на Колгуеве, Моржовце и Зимнем берегу, нетрудно сделать вывод, что даже при отсутствии ископаемого льда такой небольшой островок должен быть уничтожен давным-давно.

Проверить правильность предположения о существовании в прошлом Земли Виллоуби и острова Витсена затруднительно потому, что мы не знаем точно их положения. Однако это предположение можно было бы проверить, пользуясь выводами о ходе эволюции морского дна на месте размытого острова, который установлен В.Н. Степановым. Этот автор считает, что в результате разрушения острова, сложенного песчано-глинистым материалом, на его месте сначала должна образоваться песчаная отмель, как результат механической сортировки, создаваемой морским волнением. «Достигнув предельной стадии сортировки, - песчаного дна, с течением времени процесс пойдет в обратном направлении, так как начнется нормальное для открытых частей моря очень медленное заиление с поверхности, обусловленное приносом тонких минеральных частиц течением и отмиранием биоорганизмов. Это явление настолько хорошо выражено, что переход илистого покрова к нижележащим пескам происходит большей частью довольно резко» [Степанов, 1948].

Таким образом, изучение стратиграфии морских осадков в районе, где предполагается нахождение в прошлом размытого острова, могло бы пролить некоторый свет на этот интересный вопрос.

Третьим островом, теперь более не существующем в Баренцевом море, является остров Скобка. Устные сведения об этом исчезнувшем острове нами получены от В.П. Кальянова, которому, автор выражает за это искреннюю благодарность.

В.П. Кальянову во время его работ на побережьях Баренцева моря удалось в одном из становищ познакомиться со старинной рукописной поморской лоцией. Время составления этой лоции В.П. Кальянов относит не позже чем к XVII веку. В ней даются подробнейшие указания для плавания вдоль южных берегов Баренцева моря, приводятся сведения о течениях, льдах, якорных стоянках, местах, где можно отстояться во время штормов, и т.д. Среди последних упоминается остров Скобка, который, судя по описанию, имел форму слабо выгнутой подковы. Остров находился в юго-восточной части моря, где-то между устьем Печоры и Новой Землей.

В лоции остров Скобка рекомендовался как хорошее место для отстоя деревянных судов во время штормовых погод. К сожалению, владелец поморской лоции не согласился уступить её В.П. Кальянову, и потому никаких других подробностей об этом острове мы привести здесь не можем. Но не подлежит никакому сомнению, что такой остров действительно существовал, ибо в произведениях, предназначенных для руководства к плаванию, никаких фантастических вымыслов содержаться не может. Наши старые рукописные поморские лоции отличаются вообще

большой точностью и составлены на основании опыта многих поколений русских мореходов. Но так как в наше время в указанном районе никакого острова нет, то, следовательно, и его приходится отнести к числу исчезнувших в историческое время островов.

Мы полагаем, что затронутый нами вопрос имеет свое будущее и что по мере накопления фактических данных и разработки методики палеогеографических реконструкций для морских пространств мы узнаем много интересного о том, как изменялась на протяжении веков береговая линия, где были теперь уже не существующие острова и когда они исчезли.

ЛИТЕРАТУРА

«Английские путешественники в Московском государстве в XVI в.», Соцэргиз, 1938.

Боднарский М.С. Великий Северный морской путь. Историко-географический очерк, Госиздат, М.-Л., 1926.

Литке Ф.П. Четырехкратное путешествие в Северный Ледовитый океан на военном бриге «Новая земля» в 1821-1824 гг. Географгиз, М., 1948.

Обручев В.А. Земля Санникова существовала. «Природа», 1946, № 10, с. 64-65.

Степанов В.Н. О существовании гипотетических земель Санникова и Андреева. Труды Второго Всесоюзного Географического съезда. Географгиз, т. I, М., 1948.

Ссылка на статью:

Солнцев Н.А. **К вопросу об исчезнувших островах Баренцева моря.** Вопросы географии. Выпуск 12. 1949. С. 71-78.